

Разблокирование процесса многостороннего контроля за ядерными вооружениями

Клиффорд Сингер

Программа по контролю за вооружениями, разоружению и международной безопасности
Иллинойского Университета, Урбана-Шампейн

и

Эми Сэндз

Центр исследования проблем нераспространения
Монтерейский институт международных исследований

Программа по контролю за вооружениями, разоружению и международной безопасности
Иллинойский Университет, Урбана-Шампейн

Сентябрь 2001

ОБ АВТОРАХ

Клиффорд Сингер является директором Программы по контролю за вооружениями, разоружению и международной безопасности Иллинойского Университета, Урбана-Шампейн. Эми Сэндз является заместителем директора Центра исследования проблем нераспространения Монтерейского института международных исследований.

Разблокирование процесса многостороннего контроля за ядерными вооружениями

Клиффорд Сингер, Эми Сэндз

Рано или поздно каждое государство накопит такое количество оружейного плутония и обогащенного урана, которое способно удовлетворить все оборонные потребности этой страны в обозримом будущем. Таким образом, можно говорить о некоем «Моменте Б», когда государства достигнут этой точки накопления и когда в мире будет *de facto* введен всеобщий мораторий на производство таких материалов. Сейчас, однако, мы переживаем «Момент А», когда переговорный процесс по заключению договора о запрещении производства расщепляющихся материалов – ЗПРМ (Fissile Material Cut-off Treaty - FMCT) на Конференции по разоружению в Женеве (КР) находится в тупике. Наиболее скорое преодоление пути от «Момент А» до «Момент Б» чрезвычайно важно по той причине, что прозрачный мораторий на производство расщепляющихся материалов является необходимым предварительным условием всеобъемлющего регулирования ядерной сферы во всем мире. Цель, которую разделяют многие члены мирового сообщества, состоит в обеспечении хранения материалов, используемых в производстве ядерного оружия, в ряде специально отведенных для этого хранилищ на территории ограниченного количества государств и под строжайшим контролем национального военно-политического руководства этих стран. Представляется маловероятным, что все вовлеченные в процесс государства сочтут приемлемым соблюдение мер прозрачности, необходимых для всеобъемлющего регулирования ядерной сферы во всем мире, если они не согласились на соблюдение гораздо менее жестких и ограничительных мер прозрачности, необходимых для повышения взаимного доверия при глобальном прекращении производства расщепляющихся материалов. Выбор наикратчайшего пути от «Момент А» к «Моменту Б» должен быть сделан, без сомнения, с учетом политических реалий.

В настоящее время переговоры по ЗПРМ увязываются с вопросам предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП / Prevention of an Arms Race in Outer Space - PAROS), а также с дискуссиями по ядерному разоружению в рамках специальной рабочей группы. В то время как Китай настаивает на полноценных переговорах по ПГВКП, Соединенные Штаты рассматривают лишь возможность проведения дискуссий, которые в последующем могут привести к переговорам. И данная ситуация – не просто пример путаницы в значениях слов или безвыходного процедурного положения. Она отражает тот факт, что Китай не склонен вступать в переговоры об установлении верхнего лимита в производстве собственных расщепляющихся материалов до тех пор, пока существует перспектива неограниченной конкуренции в области стратегических оборонительных и наступательных ядерных вооружений с Соединенными Штатами. И, хотя нынешний президент США заверил китайского вице-преьера в том, что американская противоракетная оборона не нацелена на подрыв способности Китая нанести ядерный удар, участники переговоров с китайской стороны, по-видимому, остались при своем мнении.¹ Они полностью уверены в том, что Китай может сохранить и сохранит способность к нанесению первого удара даже при развертывании Соединенными Штатами любой системы противоракетной защиты. Однако до тех пор, пока Соединенные Штаты убедительно не продемонстрируют, что они разделяют это мнение, китайская сторона считает, что остается возможность неограниченной гонки наступательных и оборонительных ядерных вооружений, которая сделает невозможным достижение соглашения о прекращении производства расщепляющихся материалов. Поскольку в настоящее время не существует широкого понимания сути сложившейся тупиковой ситуации, необходимо рассмотреть также и некоторые другие возможные осложнения и проблемы.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве (ПГВКП)

Китай считает, что космическое пространство не должно использоваться в военных целях, в том числе для базирования оружия, предназначенного для ударов по наземным целям, и других видов вооружений, а также выступает за запрещение космических средств разведки и управления военными действиями, например средств точного наведения. Китай весьма болезненно относится к возможности нанесения точечных ударов по своей территории или по своим посольствам. Таким образом, для Китая абсолютно неприемлема сама мысль о том, что космическое пространство над страной будет использоваться иностранными державами в военных целях. Поэтому существует мнение о том, что противоречия между позициями США и Китая делают достижение договоренностей по ПГВКП и ЗПРМ невозможными.

Тем не менее, в связи с ПГВКП имеет смысл делать различие между общими политическими приоритетами Китая и теми аспектами китайской внешней политики, которые являются критическими в отношении возобновления переговоров по ЗПРМ. При условии получения соответствующих сигналов от руководства страны и в отсутствие привходящих факторов (таких, например, как недавний инцидент с американским разведывательным самолетом в Хайнане), китайские эксперты могли бы озвучить вышеописанные различия. Принципиально необходимо подчеркнуть отсутствие угрозы со стороны системы противоракетной обороны США в отношении действенности ядерного сдерживания Китая. В то же время необходимо, чтобы Соединенные Штаты соответствующим образом ограничивали психологически болезненные процессы передачи Тайваню таких систем вооружений, как полная противокорабельная система Aegis. При наличии достаточного периода времени без инцидентов типа бомбардировки китайского посольства в Белграде и аварии самолета ВВС США в Хайнане необходимо соблюсти два необходимых предварительных условия для того, чтобы проблемы, связанные с ПГВКП перестали стоять на пути возобновления переговоров по ЗПРМ. Во-первых, Соединенные Штаты должны давать соответствующие сигналы Тайваню. Во-вторых, США должны найти способ убедить Китай в том, что американская система не сможет нейтрализовать планируемую модернизацию стратегических ядерных сил Китая.

Даже при соблюдении этих условий вопрос о том, будут ли вопросы по ПГВКП решаться посредством переговоров или дискуссий, остается открытым. Представители ВВС США будут, вероятно, сопротивляться любым попыткам достижения договоренностей по существенному ограничению своей способности использовать или защищать уже существующие виды космических систем. И ни Администрация США, ни Конгресс, скорее всего, не смогут преодолеть это сопротивление. Из множества потенциальных способов преодоления этой проблемы в настоящей работе будут рассмотрены три. Одним из способов является «приписывание» международной космической станции к Антарктиде, что приведет к тому, что космическая станция, демилитаризованная в соответствии с международными соглашениями, получит защиту по международным договорам о статусе Антарктиды. Рано или поздно станция стоимостью почти в 100 миллиардов долларов станет объектом, который может быть полностью разрушен вертикальным запуском единственной дешевой ракеты. Возникнет международный кризис, масштабы и характер которого выйдут за пределы существующих юридических прецедентов. Будет ли такая атака военным актом и, если будет, то против кого? Будет ли это считаться простым убийством? Если будет, то как будет распределена ответственность между уровнями командования нападавшего и какими будут приемлемые меры привлечения к ответственности? Предварительные договоренности по таким вопросам могли бы быть ценными сами по себе, а также могли бы послужить в качестве прецедента для дальнейшего обсуждения более важных нюансов, таких как использование и защита коммерческих спутников систем связи.

Вторая возможность в продвижении переговоров по ПГВКП относится к смыслу и имплементации соглашения, известного как Договор о принципах деятельности государств

по исследованию и использованию космического пространства, включая Луну и другие небесные тела (Outer Space Treaty). Этот договор запрещает использование небесных тел в военных целях. Однако в нем не затрагиваются вопросы, более актуальные для двадцать первого века, а именно, запрещено ли использование в военных целях материалов, полученных из таких небесных тел. Особенно важна в этой связи возможность использования в качестве ракетного топлива водорода, получаемого из приближающихся к земле астероидов или из полярных участков Луны. Посредством размещения пускового устройства на Луне или путем запуска какого-либо объекта с одного приближающегося к Земле астероида на траекторию другого можно сделать затраты энергии для перемещения внеземных объектов на околоземную орбиту гораздо меньшими, чем при запуске объекта с той же массой с земной поверхности. При наличии достаточного опыта проведения пилотируемых и беспилотных операций в космосе также вполне вероятно, что стоимость такого перемещения внеземного материала также будет меньше, чем стоимость запусков с земной поверхности.² Как и в случае с Договором по Антарктике, можно достичь запрещения военного использования таких технологий за десятилетия до того, когда они станут экономически выгодными, а не тогда, когда они станут практически готовыми к использованию. К тому же, положения о запрещаемой деятельности в Договоре о космическом пространстве не вполне четко сформулированы, отсутствует также механизм реализации таких запретов. Хотя эти проблемы в настоящее время не являются столь уж острыми, в долгосрочной перспективе они, тем не менее, имеют большое значение и в принципе и по ним можно договориться. Третьей возможностью в продвижении переговоров по ПГВКП является возможность запрещения любой военной деятельности в космосе за пределами геосинхронной орбиты. Договор по Антарктике послужил демилитаризации целого континента, а договор о предотвращении гонки вооружения в космосе мог бы демилитаризовать остальную часть вселенной. При этом потребуется разработка механизма применения такого договора, хотя бы в отношении ошибочных запусков, в результате которых военные спутники могут попасть на расстояние гораздо большее, чем 40 000 километров от земной поверхности. При этом любые механизмы реализации договора могут создать прецедент в случае достижения согласия по дополнительным ограничениям в отношении военной деятельности на более низких высотах.

Дополнительной возможностью, которая уже была предложена ранее, является привлечение коммерческой аргументации в дискуссии по ограничению военной деятельности в космосе на низкой орбите. Это может способствовать созданию защиты от вмешательства невоенного характера в периоды возникновения конфликтов. Однако, поскольку многие коммерческие спутники могут иметь двойное назначение, ограничения на военную деятельность в космосе могут усложнить нормальную коммерческую деятельность. (Такие проблемы уже встречались в ходе согласования Конвенции по биологическому оружию). В любом случае, этот подход предполагает начало дискуссий, а не непосредственных переговоров в рамках Конференции по разоружению в Женеве, поскольку в обозримом будущем вероятность того, что Соединенные Штаты будут готовы вести полномасштабные переговоры по данным проблемам, очень невелика.

Ядерное разоружение

Даже Россия в настоящее время согласилась с предложением о начале обсуждения проблемы ядерного разоружения в рамках специальной группы на Конференции по разоружению. Программа действий из 13 пунктов, разработанная Конференцией 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении (ДНЯО)³ могла бы стать основой для таких обсуждений. Данная программа предусматривает досрочное вступление в силу Договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯИ), мораторий на проведение ядерных взрывов, переговоры по ЗПРМ, дискуссии по ядерному разоружению на Конференции по разоружению в Женеве, необратимость ядерного разоружения и решительные действия со стороны государств, обладающих ядерным оружием, направленные на уничтожение имеющихся ядерных арсеналов. Программа также предусматривает заключение третьего

Договора по ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) и укрепление Договора по ПРО, реализацию трехсторонней (США, Россия, МАГАТЭ) инициативы по избыточным ядерным оружейным материалам; осуществление шагов по разоружению, включая односторонние сокращения стратегических и нестратегических ядерных вооружений; повышение прозрачности, снижение боеготовности и уменьшение роли ядерных вооружений в обеспечении безопасности. Кроме того, программа действий призывает к международному сотрудничеству в сфере утилизации избыточных оружейных материалов, подтверждению приверженности целям полного и всеобщего разоружения, регулярному предоставлению отчетов о ходе процесса разоружения и совершенствованию механизмов верификации. Схожая программа может оказаться приемлемой для Индии, Пакистана и Израиля в качестве базы для дискуссий на Конференции по разоружению в Женеве. Приемлемость программы состоит в том, что сама по себе она не призывает эти страны подписать Договор о нераспространении. При этом программа действий является только частью результатов Конференции 2000 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении. Специфической проблемой является нахождение приемлемой для Японии и других участников формулировки понятия «страны, обладающие ядерным оружием» (в нынешней трактовке Договора в это понятие не входят Индия, Пакистан и Израиль).

Одним из возможных методов достижения необратимых и всеобщих обязательств по ядерному разоружению является обсуждение проекта декларации, включающей в себя следующие базовые положения:

I. Ограничения на обладание ядерными взрывными устройствами

1. Начиная с (дата), количество ядерных взрывных устройств у любого государства, подписавшего Декларацию, не может превышать (___) единиц.

2. В соответствии с ограничениями, налагаемыми Статьей II Декларации, количество ядерных взрывных устройств у любого государства, подписавшего Декларацию (далее участник), будет уменьшаться с коэффициентом (___) к концу каждого периода продолжительностью (___) лет.

II. Исключения из пониженных лимитов

1. Любой участник может отказаться от понижения лимита на количество ядерных взрывных устройств, находящихся в его распоряжении, путем предоставления соответствующего уведомления за (___) лет до достижения предусмотренного лимита. Такое уведомление должно содержать обоснование отказа от соблюдения пониженного лимита.

2. Лимит на количество ядерных взрывных устройств, находящихся в распоряжении любого действительного участника, не может быть увеличен.

Смысл этих положений состоит в том, что согласие с таким подходом задает принцип дальнейших взаимоотношений, после чего могут последовать дискуссии в отношении подробностей и конкретных количеств. Позднее декларированная приверженность этим положениям может быть дополнена мерами одностороннего порядка, видимо, с оговорками о возможности их отмены в чрезвычайной ситуации. В качестве альтернативы, может быть вдвинут призыв предоставить такие декларации соответствующему международному органу-депозитарию, например, Генеральному секретарю ООН. Другие положения программы действий из 13 пунктов могут быть разрешены путем установления дополнительных ограничений на качественное обновление ядерных арсеналов (например, посредством проведения испытаний ядерного оружия). Будет поощряться также заключение дополнительных соглашений, в том числе об утилизации избыточных материалов, а также об

ограничении производства и владения такими материалами или средствами доставки ядерного оружия.⁴

Положительной стороной такого подхода будет то, что с точки зрения Индии он будет недискриминирующим, поскольку верхний предел на количество боеспособных единиц ядерного оружия будет применяться одинаково ко всем странам, включая государства, приверженные политике минимального сдерживания, государства, понижающие свои ядерные арсеналы, а также государства, согласившиеся на отказ от ядерного оружия по Договору о нераспространении или в рамках зон, свободных от ядерного оружия. Конечно, данный подход может быть приемлемым только в случае, если Китай даст понять, что он не собирается наращивать свой ядерный арсенал до общего лимита, а Индия последует за ним. Как было замечено выше, такие действия Китая необходимы также и для выхода из тупика по ПГВКП, а также для проведения подробных дискуссий о перспективах процесса ядерного разоружения, активно ведущихся на Конференции по разоружению в Женеве. В этой связи вероятно, хотя и не гарантировано, что Япония и Индия могли бы договориться о подходе к государствам, не подписавшим Договор о нераспространении, который бы вовлекал Индию в международные дискуссии. В противном случае потребует подход, основанный на замалчивании вопроса о статусе Индии, со всеми вытекающими из такого подхода сложностями.

Декларация, в которой была бы заявлена приверженность принципам продвижения и необратимости ядерного разоружения, сама по себе была бы замечательна. Требование более четких, чем декларативное заявление обязательств привело бы к спорам в отношении того, что именно следует понимать под «однозначной» приверженностью принципам ядерного разоружения. Несмотря на свои очевидные приверженности ядерному разоружению, такой подход, скорее всего, не сможет преодолеть существующую в международных дипломатических кругах инерцию подходить к обсуждению проблем в рамках Конференции по разоружению в Женеве постепенно и небольшими порциями. И все же существует возможность того, что дискуссии в рамках более широкого подхода могут развернуться в рамках предлагаемой 4-й Специальной сессии ООН по разоружению. Этот форум имеет преимущество (и недостаток) в том, что государства, обладающие ядерным оружием, могут одобрить содержание такой декларации в принципе, без последующего прямого участия в процессе принятия декларации в рамках того же форума.

Договор о запрещении производства расщепляющихся материалов

Своеобразным камнем преткновения в переговорах по договору ЗПРМ является проблема существующих запасов расщепляющихся материалов. До тех пор, пока Пакистан не осознает, что уже обладает достаточным запасом оружейных делящихся материалов и будет готов остановить их производство, он может в любой момент указать на принадлежащие Индии запасы как на пример асимметрии и потребовать урегулировать этот вопрос до того, как введение моратория или подписание договора о запрещении производства расщепляющихся материалов можно будет считать приемлемым. Другие страны также выказывают беспокойство относительно запасов расщепляющихся материалов, хотя большинство из них и не считают нужным производить ядерные материалы.

Один из предлагаемых компромиссов относительно существующих запасов заключается в том, чтобы поощрять все вовлеченные в процесс государства к транспарентному и проверяемому декларированию как можно большего количества оружейных ядерных материалов в качестве излишков. Примером подобного подхода является трехстороннее соглашение между США, Россией и МАГАТЭ. До тех пор, пока участие в подобных обязательствах осуществляется добровольно, Израиль, вероятно, не будет препятствовать проведению переговоров по ЗПРМ, включающих принятие подобных обязательств вне зависимости от того, согласится ли Израиль ратифицировать договор, когда окончательная версия его текста станет предметом переговоров. Ключевым вопросом остается то, когда

именно Пакистан признает, что объем его запасов максимально приближается к необходимому или желаемому для сдерживания потенциальной угрозы со стороны Индии. Учитывая бывшую роль Китая в поставках ядерных технологий Пакистану и продолжающееся сотрудничество Китая в сфере экспортного контроля, представляется маловероятным, что способности Пакистана по производству оружейных расщепляющихся материалов возрастут в значительной степени в ближайшем будущем. Индия же, с другой стороны, обладает значительными самостоятельными возможностями и экономической базой для замены и модернизации заводов по производству плутония и обогащенного урана. Кроме того, продление периода ядерных испытаний на десятилетие или иной подобный срок может позволить Индии окончательно разработать термоядерное оружие с гораздо более высоким показателем соотношения мощности к весу, тогда как любые испытания Пакистаном оружия, основанного на повышенном содержании трития, вряд ли приведут к сравнимому росту разрушительной силы такого оружия. Таким образом, информированным про-ядерным кругам Пакистана должно быть очевидно, что введение неограниченного глобального моратория как на производство расщепляющихся материалов, так и на проведение ядерных испытаний сразу после достижения ядерным арсеналом их государства уровня, достаточного для сдерживания Индии, будет отвечать интересам поддержания безопасности Пакистана.

Как и в случае с Договором о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, вполне возможно, что вступлению в силу договора по ЗПРМ будет предшествовать длительный всеобщий мораторий с ограниченными процедурами верификации. Одной из причин этого является возможное предварительное понимание, ограничивающее систему ПРО США и стратегические ядерные арсеналы Китая. Вторая проблема кроется в политической реакции на производство трития в Израиле, которая возникнет в результате полного вступления в силу договора по ЗПРМ и механизмов его верификации. Третья проблема состоит в том, что Военно-морские силы США сопротивляются контролю над высокообогащенным ураном для корабельных реакторов. С учетом значительных избытков высокообогащенного урана, находящегося в распоряжении США, по сравнению с потребностями в нем в ближайшие десятилетия, возможен компромисс между усилением прозрачности и разрешением на производство высокообогащенного урана для корабельных реакторов. Если это окажется невозможным, останется возможность моратория на производство высокообогащенного урана с последующим решением данной проблемы, когда производство высокообогащенного урана для корабельных реакторов следующего поколения может быть возобновлено.

Временные рамки

Какой же путь является наиболее быстрым при пересечении политического пространства от «Момент А» (текущая тупиковая ситуация на переговорах по ЗПРМ) до «Момент В» (введение глобального моратория на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия)? Одним из ответов может быть следующее.

1. Администрация Президента Буша проясняет свои ближайшие планы в отношении системы противоракетной обороны (например, в течение 2001 года).
2. Внутренние политические силы США достигают консенсуса (но не единодушия) в том, что американская система ПРО не ставит своей целью нейтрализовать модернизацию Китая своей системы стратегического ядерного сдерживания (например, в период с 2002 г. по 2004 г.).
3. Соединенные Штаты достигают молчаливого согласия с Китаем в том, что потенциальные возможности американской системы ПРО и стратегический потенциал Китая по доставке ядерного оружия будут ограничены с целью предотвращения развертывания неограниченной гонки вооружений (например, в течение 2004 г. или 2005 г.).

4. Соединенные Штаты и Китай соглашаются или избегать жесткого мандата по переговорам по ПГВКП, или ограничиваются переговорами исключительно по взаимоприемлемым вопросам (например, в 2005 г. или 2006 г.).
5. Влиятельные российские эксперты продолжают высказывать мнение о том, что американская система ПРО, не угрожающая способности Китая к нанесению межконтинентального ядерного удара первым, также не угрожает и возможностям России в отношении нанесения ответного удара.
6. Западноевропейские государства продолжают препятствовать расширению НАТО за счет вступления в альянс бывших республик Советского Союза без соответствующего согласия России.
7. Франция и Великобритания продолжают воздерживаться от заявления о том, что их общие запасы ядерного оружия среднего радиуса действия должны быть сравнимыми по объему с такими же запасами России, или что их индивидуальные ядерные арсеналы должны быть равны ядерным арсеналам России в долгосрочной перспективе.
8. Внутренняя политическая обстановка в Пакистане является достаточно стабильной (например, в течение существенного периода между 2006 г. и 2014 г.) для того, чтобы достичь принятия асимметричных ограничений на запасы расщепляющихся материалов в Южной Азии и избежать острого конфликта с Индией, который мог бы подорвать принятие Индией таких ограничений.
9. Япония и другие ключевые страны-доноры не отказываются от предоставления действенной экономической помощи Пакистану в контексте разрешения основных трудностей в сфере программ ядерного оружия в Южной Азии, несмотря на то, что ни Пакистан, ни Индия не проводят политику отказа от ядерного вооружения.
10. Израиль стоит на позициях сотрудничества или сохраняет достаточно сдержанную позицию, что оставляет возможность для разработки альтернативного глобального моратория на производство делящихся материалов, к которому Израиль присоединился бы на начальной стадии или впоследствии, сохраняя допустимый, с точки зрения внутренней политической ситуации в этом государстве или внешнеполитической ситуации в регионе, уровень прозрачности.
11. Программы производства расщепляющихся материалов странами-членами Договора о нераспространении, не обладающими ядерным оружием, ограничены настолько, что они не являются стимулом для продолжения производства расщепляющихся материалов другими государствами.

Из всех вышеперечисленных препятствий проблемы между США и Китаем, а также между Пакистаном и Индией останутся, вероятнее всего, наиболее сложно преодолимыми в разработке моратория, даже при условии, что ситуация с Израилем в момент фактического вступления в силу достигнутого договора по ЗПРМ может обостриться. Для того, чтобы Китай и страны Южной Азии присоединились к мораторию к 2006 г., промежуточные события в данной сфере должны быть крайне благоприятными. Внутренний диалог в США о американской и китайской ракетных программах должен протекать открыто и быстро в направлении к достижению более полного национального согласия. Необходимо также, чтобы ни одна катастрофа или череда мелких неблагоприятных событий не препятствовали конструктивному диалогу между Китаем и США. Со стороны Пакистана потребуется, возможно, неожиданный уровень политической последовательности, а также стойкость по отношению к серьезным провокациям со стороны оппозиционных групп на территории Пакистана или даже Индии. Уровень программ помощи, которые могли бы убедить Пакистан в

необходимости присоединения к мораторию уже в 2006 г., может также быть недостаточным. Причиной этого может стать сохраняющаяся экономическая неустойчивость потенциальных стран-доноров или политические проблемы в осуществлении общего контроля за вооружениями в отсутствие приверженности к разоружению, специфическому для Южной Азии.

Наиболее вероятно, что введение моратория на производство расщепляющихся материалов, охватывающего страны Южной Азии и Китай, произойдет не ранее, чем в 2010 г. или даже позднее. Даже согласование и предоставление договора по ЗПРМ странам-участницам для подписания к 2010 г. представляется проблематичным. Недавние попытки перенести обсуждение некоторых из этих вопросов за рамки Конференции по разоружению в Женеве будут, вероятнее всего, продвигаться медленно, частично в связи с отсутствием заинтересованности со стороны России, а также очевидным недостатком энтузиазма у некоторых стран-членов НАТО, которые способствовали принятию программы действий по ДНЯО из 13 пунктов (в особенности Италии и Германии). Таким образом, даже прорыв в сфере ПГВКП к 2005-2006 гг. может заставить участников Конференции по разоружению врасплох, что не позволит оперативно обсудить подробности полного текста договора по запрещению производства расщепляющихся материалов. Трудно также гарантировать на период с 2006 г. по 2009 г. достаточно плавное развитие политической ситуации на Дальнем Востоке, в России, на Ближнем Востоке, а также в Южной Азии. Таким образом, существуют определенные препятствия, которые не позволят воспользоваться возможной гибкостью следующей администрации США в период с 2005 г. по 2007 г. и которые могут в значительной степени задержать введение глобального моратория на производство расщепляющихся материалов до середины срока последующей администрации (2011 г.) или даже до более позднего срока.

И дело не в том, что введение глобального моратория на производство расщепляющихся материалов или принятие соответствующего договора в период с 2006 по 2010 гг. крайне маловероятно. Дело в том, что мораторий станет вероятным, только в случае благоприятного развития событий и соответствующего использования благоприятной ситуации политическими деятелями для принятия соответствующих решений. Наличие данных факторов могло бы подготовить почву для практически всеохватывающего регулирования глобальных ядерных ресурсов в течение следующего десятилетия.⁵ По более пессимистичным оценкам, введение глобального моратория на производство расщепляющихся материалов произойдет не ранее 2020 г., тогда как создание системы всеохватывающего регулирования ресурсов возможно лишь в 2040 г. или позднее. Для более ранней реализации данных задач потребуются удача и сильные лидеры, тогда как отдаленные сроки достижения настоящих целей будут являться следствием отсутствия либо одного, либо обоих факторов.

Последствия таких двух альтернативных сценариев могут быть очень значительными для развития военных и гражданских ядерных программ, военной ядерной стратегии, а также переговоров по контролю над вооружениями. Облегчить процесс выбора между такими альтернативными сценариями развития может более детальное понимание всех факторов, влияющих на приближение к введению глобального моратория на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. В настоящей работе широко использованы результаты конференций и частных дискуссий, имевших место на протяжении весны 2001 года в Лондоне, Париже, Пекине, Исламабаде, Дели, Женеве и Вашингтоне. Более подробная информация содержится в публикации Clifford Singer, Amy Sands, Rose Gottenmoeller and Dinshaw Mistry *The New Nuclear Arms Control Environment: A*

Parallel Bilateral Approach, University of Illinois at Urbana-Campaign Program in Arms Control, Disarmament, and International Security Occasional Paper, July, 2001.

2. Давно известно, что энергия, необходимая для запуска внеземных объектов на околоземную орбиту, может быть намного меньше энергии запуска таких же объектов с поверхности земли. Ранее эта проблематика освещалась в 1979 году (см. материалы конференции *Space Manufacturing III, Proceedings of the Fourth Princeton/AIAA Conference, May 14—17, 1979*, eds. Jerry Grey and Christine Krop, American Institute of Aeronautics and Astronautics: New York (31 October, 1979), где был также представлен доклад «Изменение орбиты астероидов в результате столкновений» (“Collisional Orbital Change of Asteroidal Materials” by C. E. Singer on pp. 556–559). За счет достаточного количества солнечной энергии для разделения водорода и кислорода, используемых в качестве ракетного топлива, наличие дешевых источников воды вне земли может привести к развитию военной деятельности, использующей ресурсы далеко за пределами геосинхронной орбиты. Широкие исследования в этой области не будут иметь большой практической ценности, пока не будет накоплен значительный опыт пилотируемых и беспилотных операций в космосе, в ходе которых будут отработаны необходимые виды действий.

3. Обсуждение программы действий из 13 пунктов см. в Tariq Rauf, *Towards NPT 2005: An Action Plan for the “13-Steps” towards Nuclear Disarmament Agreed at NPT 2000*, Monterey Institute of International Studies Center for Nonproliferation Studies, <http://cns.miiis.idulpubs/reports/pdfs/npt200s.pdf>, версия страницы в сети Интернет на 26 июня 2001 г.

4. Полный текст проекта Декларации о запасах ядерных взрывных устройств (“Declaration Concerning Nuclear Explosive Holdings”) и тексты обсуждений обоснования этого документа см. Clifford Singer, “Look before You Leap: A Practicable Step towards Reduction and Possible Eventual Elimination of Assembled Nuclear Explosives Holdings,” *The Washington Quarterly* 20 (Summer, 1998) pp. 199— 210; http://www.acdis.uiuc.edu/homepagedocs/pubs_docs/PDF_Files/Look-Leap.pdf, версия страницы в сети Интернет на 26 июня 2001 г.

5. Полномасштабный учет, контроль и физическая защита ядерных материалов (УФЗИК) в России является важнейшим компонентом регулирования обращения с ядерными материалами во всем мире. При условии включения около 500 тонн российских расщепляющихся материалов в систему УФЗИК в 2005 году и ежегодного добавления 33 тонн таких материалов дополнительно, эта цель может быть достигнута приблизительно к 2020 году. Аналогичная деятельность в других странах охватывает гораздо меньшие объемы материалов, но может столкнуться с политическими препятствиями. Обзор обращения с ядерными материалами в России см. в Leonard Spector, “Missing the Forest for the Trees: U.S. Non-Proliferation Programs in Russia,” *Arms Control Today*, June 2001, p. 6.